

Однако этот маленький трюк был быстро разоблачен: мужчина схватил Лу Мина за волосы на затылке и заставил поднять голову. Обнажилась белая, тонкая шея, образующая с линией подбородка изящный и волнующий изгиб.

Несколько черных прядей упали на лоб, кадык нервно дернулся. Лу Мин почувствовал, как пересохло в горле. Этот жест был ему до боли знаком: так поступают, когда хотят силой заставить жертву подставить горло, чтобы затем вонзить в него нож.

Но ожидаемая боль не пришла. Что-то мягкое и прохладное коснулось шеи — это были пальцы мужчины.

Длинными, изящными пальцами он обвел контур кадыка Лу Мина, медленно поднялся выше, приподнял подбородок и большим пальцем принят нежно, но настойчиво поглаживать его нижнюю губу.

В голове у Лу Мина что-то гроыхнуло, он на мгновение оцепенел.

Даже если у него не было любовного опыта, он понимал, что подобные жесты слишком двусмысленны и никак не могут происходить между двумя чужими друг другу мужчинами.

Лу Мин не знал, что делать, а мужчина за его спиной осмелел еще больше и, склонившись, начал целовать его затылок. Это были неспешные, мягкие прикосновения, словно лепестки роз, но вскоре скрытые за ними властные и мрачные намерения дали о себе знать: напор поцелуев начал усиливаться.

Лу Мин заерзал и со злостью выругался: — Ты больной? Я мужчина! Отвали от меня... Мф!

Мужчина внезапно зажал ему рот рукой и с легким недовольством предостерег: — Не порти атмосферу. В конце концов, это наша первая близость, лучше оставить друг другу приятные воспоминания.

Затем он добавил более мягким тоном: — Посмотри, какая сегодня прекрасная луна.

Лу Мин процедил сквозь зубы: — Я! Ее! Не! Вижу!

В следующее мгновение он с силой отстранился, подобно умирающему зверю, и, открыв рот, со всей яростью вцепился в правую руку мужчины. Два острых клыка мгновенно прокололи кожу, и во рту распространился вкус крови.

Мужчина посмотрел на следы укусов, словно не чувствуя боли, и с досадой погладил Лу Мина по голове: — Ты что, собака? Кусаешься?

Лу Мин слизал кровь с уголка губ и угрожающе прорычал: — Укус — это еще цветочки. Живо слезай с моей кровати, иначе я сверну тебе шею!

Мужчина не смог сдержать смешка. Он не только не слез, но и просунул руку под пижаму Лу Мина, поглаживая его упругий плоский живот, и прошептал ему на ухо низким голосом: — А ведь ты — тайный агент. Тебе точно идет на пользу такая вспыльчивость? Сможешь ли ты сохранить маскировку?

Тело Лу Мина мгновенно напряглось. Он изо всех сил подавил дрожь в голосе и притворился спокойным: — Я не понимаю, о чем ты.

— Ты прекрасно понимаешь, о чем я.

Почувствовав, как человек под его рукой пытается вырваться, мужчина просто схватил Лу Мина за воротник и приподнял.

Лу Мин был вынужден опуститься на колени на кровать, его руки были скованы за спиной. Он повернул голову и услышал шаги и шорох с левой стороны; судя по звукам, мужчина пересел в одиночное кресло у стены.

Мужчина сидел в изящной позе, закинув ногу на ногу и сложив руки на коленях. Он неторопливо произнес: — У меня есть доказательства поубедительнее, чем записи разговоров. Я могу в любой момент разоблачить твой маскарад перед Лайсен Кавеллом, и тебе уже не удастся выкрутиться, как в прошлый раз.

Лу Мин замер. Откуда этот человек так подробно знает о том, что было днем? Он установил жучки в конференц-зале или имеет доступ к системе наблюдения?

Или, может быть, он сам был там?!

Глава 4. Ты когда-нибудь чувствовал вину?

Лу Мин нахмурился: — Какова твоя цель?

Мужчина задумался и с полуулыбкой ответил, не поймешь, в шутку или всерьез: — Цели нет. Если уж на то пошло, пожалуй, ты мне просто интересен.

— Я? Чем именно?

— Твоим телом.

Лу Мин опешил. Он не сразу нашелся с ответом и растерянно спросил: — Телом? Моими... органами? Роговицей глаза?

— ...

Мужчина промолчал несколько секунд, а затем с усмешкой произнес: — Ты такой милый. Твоя роговица меня не интересует, зато твои губы действительно очень нежные, мне они нравятся.

— ?! — Нервы Лу Мина были на пределе. — Ты больной!

Мужчина развел руками и поддразнил его: — Прости, что разочаровал, но я здоровый мужчина, причем во всех смыслах.

— Короче говоря, если не хочешь, чтобы твою личность агента раскрыли, лучше води себя тихо и слушай меня. Ты же умный человек, правда?

Он мягко смотрел на Лу Мина, видя, как тот пытается подавить тревогу, а затем, словно уговаривая ребенка, ласково произнес: — Давай, иди ко мне.

Лу Мин раздраженно цокнул.

На самом деле за пять лет работы под прикрытием он стал крайне выдержанным и редко терял самообладание. Но непонятно почему, стоило ему столкнуться с этим неизвестным мужчиной, как внутри закипал необъяснимый гнев.

Лу Мин медленно сполз с кровати. Из-за скованных за спиной рук он двигался неуверенно, зацепился за простыню и едва не упал, пошатнувшись.

Ему показалось или нет, но в момент падения он услышал легкий шорох ткани со стороны мужчины — тот явно хотел вскочить, чтобы поддержать его, но сдержался.

Мужчина легонько похлопал себя по колену: — Иди сюда, садись.

Лу Мин мысленно выругался, с мрачным видом подошел и, раздвинув ноги, оседлал мужчину. Он сдерживал готовый вырваться наружу гнев и, не желая смотреть на него, отвернулся.

Мужчина издал приятный низкий смешок, левой рукой обнял Лу Мина за поясницу, притягивая к себе, а правой сжал его подбородок, заставляя повернуть голову и посмотреть в глаза.

Он поцеловал уголок губ Лу Мина и с глубоким чувством спросил: — Ты пробыл рядом с

Кавеллом пять лет и все это время обманывал его. Было ли у тебя... хоть на мгновение... чувство вины перед ним?

Лу Мин замер, не понимая, к чему был этот внезапный вопрос.

Если говорить о вине, то она порой возникала. Кавелл действительно относился к нему хорошо, можно даже сказать — с особым пристрастием. Среди всех подчиненных Лу Мин не занимал высокого поста, но часто сопровождал Кавелла, к нему хорошо относились, а если он случайно допускал оплошность, наказания были на удивление мягкими.

<http://bllate.org/book/27070/3267321>